Три адских месяца. Вот и подошёл к концу долгий, но короткий период моей жизни. Оставалось только справиться с пеплом костра.

Состоялась встреча с родителями пострадавших. Однако на этот раз Ямамото и ее мать больше не были просто свидетелями; они стали преступниками.

Первым шагом было подтверждение фактов с нами, школьниками, но Ямамото изменилась. Раньше она была определением слабоумной плаксы, теперь она держалась, как металл. Неорганический, неподвижный. Марионетка, которая отвечает только «Хорошо» на вопросы учителя.

Дальше стало только тяжелее. Мой отец, обычно немногословный, кричал на классного руководителя и мать Тодо. Она яростно извинялась перед моим отцом, чье лицо сморщилось от гнева из-за этой ситуации, и у нее был такой пристыженный вид, что я почти забыл, что она мать виновницы.

В конце концов помогло то, что я согласился, и другая сторона выплатила компенсацию за ущерб, и мы уладили дело во внесудебном порядке. Отец снова и снова спрашивал меня, доволен ли я таким исходом, и я ответил, что да. Я не чувствовал необходимости поднимать этот вопрос дальше… Меня это просто достало.

Пусть говорят правду перед моими одноклассниками? Нет, не надо.

После этого Ямамото пришла ко мне домой со своими родителями, чтобы извиниться, и после этого я больше никогда не видел ее в школе. Однако она еще не перевелась.

О, и говоря о Тодо…

— Я поменяю школу. Прости за все, что я сделала.

Та девушка сказала, что ей жаль, но я никогда не смогу ее простить. Хотя мне было жаль ее из-за того, как плохо она выглядела, я не произнес ни единого слова. Независимо от того, отклонял я или принимал ее извинения, я чувствовал, что это даст ей некоторое чувство завершенности.

Она единственная, с кем я не хочу делать выводы. Я так и думал, глядя в другую сторону.

— Увидимся позже!

С этими словами она покинула школу, как будто собиралась снова меня увидеть, и вскоре после этого обстановка вокруг меня изменилась.

— Прости, Юу! Почему я не поверил тебе…

— Извини, Такасаки, я не мог пойти против, потому что все остальные издевались над тобой…

— Юу! Мне жаль! Если ты не против, я бы хотела снова с тобой подружиться! Давай как-нибудь вместе пойдем в школу, как в старые добрые времена?

Все так говорили…

Но как они смеют? Три месяца они говорили обо мне все, что приходило им в голову. Некоторые даже не смотрели в мою сторону, другие проклинали меня и все, за что я ратовал. Было даже несколько человек, которые прикасались к моим вещам!

Я не потерплю этого!

— Это дело прошлого. У меня много забот, и в ближайшее время все не вернется на круги своя, но я буду поддерживать связь.

Прежде чем я это осознал, я поймал себя на том, что бессознательно повторяю эти слова.

Сначала я пытался игнорировать этих людей, но какой смысл позволять своим чувствам взять верх надо мной? Мне это не интересно, и я больше не хочу иметь с ними ничего общего. Однако, независимо от того, что я чувствовал, я невольно сделал выбор. Из-за моих защитных инстинктов и страхов я снова наладил с ними тонкие, как бумага, отношения. Все согласно моему подсознанию.

К тому времени, когда я перешел в следующий класс, ни у кого не было ни капли вины в глазах, когда они разговаривали со мной, как будто проблема была решена полностью и должным образом. В отличие от моего прошлого, я больше ни с кем не тусуюсь. Я просто провожу больше времени в одиночестве.

Конечно, мы не были так близки, как раньше, но они как будто подружились с этим новым мной… И теперь, как и прежде, все без стеснения улыбались.

http://tl.rulate.ru/book/81059/2590539